

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ГЛАВНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Байнев Валерий Федорович¹

¹Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

АННОТАЦИЯ

В статье обоснована исключительная актуальность для Союзного государства России и Беларуси проблемы технологического противостояния с Западом, являющегося одной из ключевых компонент ведущейся им против наших союзных стран полномасштабной гибридной войны. Даны определения технологической безопасности государства и уровня технологичности национальной экономики, охарактеризованы объективные и субъективные трудности на пути их повышения. Предложена методика количественного и качественного определения уровня технологичности национальной экономики, использование которой позволит не только определять указанный уровень и отслеживать его сравнительную по отношению к другим странам динамику, но и планировать и контролировать его приращение в рамках реализации стратегии технологического нагнывания. Предложены конкретные рекомендации по повышению уровня технологичности национальной экономики и укреплению технологической безопасности Союзного государства России и Беларуси.

Ключевые слова: технико-технологический прогресс, технологическая война, технологическая безопасность, уровень технологичности национальной экономики, технологическое нагнывание, Союзное государство России и Беларуси.

TECHNOLOGICAL SAFETY AS A TOP STRATEGIC PRIORITY OF THE UNION STATE OF BELARUS AND RUSSIA

Baynev V.F.¹

¹Belarusian State University, Minsk, Belarus

ABSTRACT

The article substantiates the exceptional relevance for the Union State of Russia and Belarus of the problem of technological confrontation with the West, which is one of the key components of the full-scale hybrid war waged by it against our allied countries. The definitions of the technological security of the state and the level of technological effectiveness of the national economy are given, objective and subjective difficulties on the way to their improvement are characterized. A method for quantitative and qualitative determination of the level of technological effectiveness of the national economy is proposed, the use of which will allow not only to determine the indicated level and track its comparative dynamics in relation to other countries, but also to plan and control its increment as part of the implementation of the technological catch-up strategy. Specific recommendations are proposed to improve the level of technological effectiveness of the national economy and to strengthen the technological security of the Union State of Russia

Keywords: technical and technological progress, technological war, technological security, level of technological effectiveness of the national economy, technological catch-up, the Union State of Russia and Belarus.

Последние события вокруг Союзного государства России и Беларуси (далее – Союзное государство) недвусмысленно показали, что принятая на вооружение республиками бывшего СССР после его разрушения экономическая доктрина их участия в организованной Западом международной системе разделения труда и соответствующая ей идеология «вхождения в западную цивилизацию» оказались полностью несостоятельными. Напористая попытка западных стран в 2020 году организовать цветную революцию в Беларуси, ныне

ведущаяся ими на территории Украины руками украинцев война с Россией, беспрецедентные экономические санкции против хозяйственных систем наших стран – все это компоненты масштабной гибридной войны, развязанной США и их поделниками против Союзного государства.

Заметим, что для всякого здравомыслящего человека нынешнее обострение взаимоотношений союзных стран с Западом было событием вполне предсказуемым. По информации американского еженедельника Financial Times, еще в 2012 г. тогдаш-

ний госсекретарь США Хилари Клинтон, характеризуя интеграцию постсоветских стран, предельно откровенно заявила, что Штаты должны всеми силами не просто затормозить, но вообще исключить такую интеграцию [1]. Все это позволяло уже тогда предвидеть те удары, которые нынче Запад прицельно наносит по самому ядру постсоветской интеграции – странам Союзного государства.

Впрочем, о том, что это именно так и будет, можно было догадаться гораздо раньше, даже еще до известной мюнхенской речи В.В. Путина в феврале 2007 г. о приоритетности национальных интересов России, вызвавшей резкое неудовольствие наших западных «стратегических партнеров». Так, в самый разгар так называемого «медового месяца» России и США – периода их небывалого взаимопонимания и горячей дружбы – в Штатах была опубликована книга с говорящим само за себя названием «Великая шахматная доска Господство Америки и его геостратегические императивы», свидетельствующая о коварном двуличии наших западных «стратегических партнеров». В этой работе ее автор Зб. Бжезинский – ведущий американский идеолог, советник американского президента цинично разоткровенничался, написав: *«Сознательно дружественная позиция, занятая Западом, особенно Соединенными Штатами, в отношении нового российского руководства ободрила постсоветских «прозападников» в российском внешнеполитическом истеблишменте. Она усилила его проамериканские настроения и соблазнила членов этого истеблишмента... Когда американцы запустили в оборот лозунг о «зрелом стратегическом партнерстве» между Вашингтоном и Москвой, русским показалось, что этим был благословлен новый демократический американо-российский кондоминиум, пришедший на смену бывшему соперничеству... Как только неизбежно начали возникать разногласия... идея «зрелого стратегического партнерства» стала казаться думтой, и все больше русских считают ее придуманной специально для обмана России»* [2, с. 53-54].

В настоящее время надобность в лицемерии и маскировке истинных планов Запада отпала, и он откровенно развернул против России и Беларуси

полномасштабную гибридную войну, включающую в себя военную, экономическую, информационную и технологическую составляющие. Что касается собственно военного противостояния, то своевременно проведенная модернизация армии привела к тому, что вооруженные силы, прежде всего, России оказались готовыми к решению вставших перед ними в 2022 г. боевых задач. Беспрецедентные по своему размаху экономические санкции, попутно нанося существенный ущерб и тем, кто их применил, пока не привели к ожидавшемуся Западом результату – росту внутривнутриполитической нестабильности и смене национально ориентированной власти в России и Беларуси на компрадорскую прозападную систему управления. Со временем наши страны научились успешно парировать и информационные атаки неприятеля.

В результате очередной блицкриг коллективного Запада против наших народов забуксовал, и противостояние приобрело характер «затяжной войны на истощение ресурсов». К сожалению, наша главная ставка в этом противостоянии сделана на «энергетическое оружие» – имеющиеся у нас сырьевые, главным образом, энергетические ресурсы, без которых не может нормально функционировать высокотехнологичная экономика и гарантироваться внутривнутриполитическая стабильность западных стран. Наши же враги свой расчет на победу в этой долгосрочной войне строят на использовании «технологического оружия» – отлучение России и Беларуси от высоких технологий и произведенной с их помощью продукции.

Западные политики и экономисты прекрасно понимают, что транслировавшаяся нашей внутренней «пятой колонной» с их подачи на протяжении более 30 последних лет концепция встраивания в мировую систему разделения труда в качестве поставщика простых, преимущественно энергетических и сырьевых продуктов сделала свое черное дело. Провоцирующая деиндустриализацию стратегия превращения России в «великую энергетическую державу» [3], живущую по принципу «продадим сырье – купим хайтек», которая всецело владела умами российских чиновников вплоть до кризиса 2008-2011 гг.,

закономерно привела страну к существенной зависимости от импорта как сложно-технической потребительской продукции, так и технологического оборудования для ее производства.

Сегодня, вводя против нас технологические санкции, наши «стратегические партнеры» рассчитывают, что через пару-тройку лет в условиях резко возросших трудностей приобретения и обновления постепенно изнашивающегося импортного технологического оборудования, дефицита запчастей к нему и расходных материалов начнет падать технологический уровень отечественного производства. По их замыслам, все это должно снизить конкурентоспособность союзной экономики, привести к снижению экономической безопасности, а в итоге, к подрыву обороноспособности Союзного государства. После этого западные страны надеются без особых усилий расчленить на куски его территорию примерно так, как это им однажды уже удалось сделать с Советским Союзом. Тем более, что в последнее время наши бывшие стратегические партнеры даже и не скрывают своих намерений банально поделить Россию на ряд территорий-протекторатов в рамках проекта ее «деколонизации» [4].

Кстати говоря, точно также угрожают территориальной целостности Союзного государства планы Польши, ныне активно подстрекаемой к возрождению Речи Посполитой США и Великобританией, в том числе за счет аннексии у Беларуси и даже у России до Смоленской области их западных территорий [5]. На этом фоне заявления польских политиков о кратном увеличении их страной военных расходов для создания «самой сильной сухопутной армии в Европе среди стран НАТО» заставляют всерьез задуматься о безопасности Союзного государства не только на украинском, но и белорусском направлении. Важно отчетливо осознавать и всегда помнить, что острый ресурсный дефицит и кризис на Западе побудил его взяться за нас со всей серьезностью, основательно. Поэтому все маски дружелюбия и даже элементарного приличия сброшены. Не должно быть никаких сомнений, что после того, как Украина исчерпает все возможности поставлять на фронт

человеческий материал, вторым эшелонам в битву за ресурсы Союзного государства вступит Польша, а после нее – и все остальные алчущие выйти из кризиса за наш счет капиталистические страны мира. Сегодня уже многим стало очевидно, что **в своем стремлении уничтожить нас Запад готов пойти до конца.**

Одним словом, следует хорошо понимать, что вокруг Союзного государства складывается крайне неблагоприятная ситуация, содержащая в себе прямую угрозу элементарному существованию союзных стран. При этом исход охарактеризованной выше «энергетическо-технологической войны» далеко не ясен, поскольку Россия и Беларусь демонстрируют серьезное индустриальное и технологическое отставание, грозящее превратиться в настоящую «технологическую пропасть», о чем на протяжении многих лет вели и продолжают вести речь некоторые российские и белорусские ученые [6, с. 46; 7].

Таким образом, преодоление допущенного технологического отставания высокими темпами, ускоренное технологическое развитие в рамках программы новой индустриализации России и Беларуси должно быть обозначено в качестве главного стратегического приоритета как каждой из наших стран в отдельности, так и Союзного государства в целом. **Мы должны решительно отказаться от смертельно опасного, уповающего на саморегулирование «невидимой руки» рынка теоретического мракобесия и перейти на рельсы предвоенной мобилизационной экономики.** В связи с этим вспоминаются пророческие, актуальные и в наши дни слова Иосифа Сталина, произнесенные им в 1931 году на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности: *«Задержать темпы развития – значит отстать. А отсталых бьют... Таков уж закон эксплуататоров – бить отсталых и слабых. Волчий закон капитализма... Ты отстал, ты слаб – значит, ты не прав, стало быть, тебя можно бить и поработать... Вот почему Ленин говорил накануне Октября: «Либо смерть, либо догнать и перегнать передовые капиталистические страны». Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны про-*

бежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [8, с. 39].

Реализация указанного стратегического приоритета требует решения непростой научной задачи, связанной с объективным определением уровня технологичности национальной экономики с целью определения его текущего состояния, планирования прироста и контроля его динамики. К сожалению, в настоящее время на пути решения данной проблемы имеется множество серьезных препятствий.

Во-первых, за 30 лет безраздельного господства на постсоветском пространстве стратегии «вхождения в западную цивилизацию» во властной вертикали России и Беларуси укоренилась разветвленная «пятая колонна», которую вполне устраивает сырьевая ориентация наших стран и их технологическая зависимость от Запада. Сегодня ее представители терпеливо ждут, когда все успокоится и ситуация вернется в привычное для них русло, когда снова можно будет выменивать продукцию высоких технологий на местное сырье. Для них куда желательнее свержение национально ориентированной власти и ее замена компрадорской вертикалью, нежели осуществление усилий по организации технологического прорыва.

Во-вторых, наши западные «стратегические партнеры», используя свое финансовое возможности и опираясь на все ту же местную «пятую колонну», позаботились о том, чтобы под технологической безопасностью экономической системы подразумевался не достаточный для борьбы с конкурентами уровень применяемых технологий, а минимизация негативного воздействия техносферы на окружающую среду, общество, человека. К сожалению, с подачи зарубежных советников и ангажированных местных экспертов именно такой эколого-ориентированный подход к определению технологической безопасности, объективно отвлекающий внимание от технологического противостояния с Западом, внедрен и использован в ряде соответствующих нормативных правовых актов постсоветских стран. Так, например, в Рекомендациях по совершенствованию законодательства государств – участников СНГ в сфере

противодействия технологическому терроризму, принятые постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 16 апреля 2015 г. №42-7 осуществлена именно такая подмена. В этом и ряде других аналогичных документов термин «технологическая безопасность» использован в отвлекающем от сути рассматриваемой проблемы смысле, характерном для понятия «техносферная безопасность».

В-третьих, точно так же жизненно важная для Союзного государства проблема повышения уровня технологичности национальной экономики подменяется задачами импортозамещения, в том числе с привлечением «невероятно эффективного» (однако отчего-то все время требующего поддержки) малого и среднего бизнеса. При этом под импортозамещением подразумевается всего лишь замена зарубежной продукции, технологического оборудования, запчастей и расходных материалов к нему отечественными аналогами, невзирая на уровень применяемых при этом технологий. Данный оставляющий вне поля зрения проблему нашего технологического отставания приоритет опять-таки отвлекает силы и средства от самой важной на сегодняшний день задачи технологического намерстывания, решение которой под силу только крупным и сверхкрупным корпорациям. Политика импортозамещения имеет право на существование и реализацию только в увязке с проблемой опережающего технико-технологического прогресса Союзного государства.

В-четвертых, в качестве критериев технологического развития экономики используются затратные, то есть отождествляющие результаты с затратами показатели. Типичный пример – показатель наукоемкости ВВП как отношение затрат на исследования и разработки к валовому выпуску. Увы, наличие и приращение этих затрат отнюдь не означает того, что их результаты будут реализованы в виде полезного эффекта в производственном секторе. Например, можно директивно существенно нарастить расходы на исследования и разработки, но они во многом могут оказаться бесполезными, если промышленность – главное народнохозяйственное звено, потребляющее

результаты научных изысканий и воплощающее их в виде инновационной продукции и передовых технико-технологических нововведений – будет в упадке, например, по причине глубокой деиндустриализации, что характерно для постсоветских стран. Значит, вместо затратного показателя наукоемкости, учитывающего лишь начальную связанную с расходами на исследования и разработки часть инновационного процесса, для определения уровня технологичности целесообразно применять другие показатели, принимающие во внимание возникающий в производственном секторе полезный эффект этих затрат.

И наконец, в-пятых, для оценки и сравнения уровней технологичности национальной экономики исследователи обычно используют тот или иной набор частных разнородных показателей («количество исследователей на 1 млн, человек населения», «публикационная активность ученых», «расходы коммерческих организаций на исследования и разработки», «удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем ее объеме», «наукомкость ВВП» и др.) [9]. На наш взгляд, данный подход страдает высокой степенью субъективности, поскольку включение в указанный набор либо игнорирование того или иного конкретного показателя, учет его значимости во многом определяются в зависимости от стоящих перед исследователями задач и целей, которые те желают достигнуть.

Таким образом, для решения проблемы технологического намерстывания, прежде всего, необходимо четко определиться с понятиями и определениями. Под *технологической безопасностью государства* следует понимать *уровень технологичности национальной экономики, который с учетом его динамики и неблагоприятных внешних условий, включая противодействие конкурентов, гарантирует ей глобальную конкурентоспособность – возможность обеспечивать себя всеми необходимыми для текущего и перспективного функционирования ресурсами путем сохранения/расширения доступа к ним и/или повышения степени их полезного использования.* При этом несложно заметить, что в данном определении ключевой является категория «уровень

технологичности национальной экономики», под которой подразумевается степень прогрессивности используемых ею техники и технологий. Очевидно, что определение указанного уровня представляет собой достаточно сложную и пока еще не решенную научную проблему.

В Белорусском государственном университете осуществлены научные исследования, позволившие выработать методологию и методику количественного и качественного определения уровня технологичности национальной экономики. В их основе лежит концепция технологических укладов Д. Львова-С. Глазьева, согласно которой эволюция земной цивилизации делится на шесть соответствующих периодов – этапов технико-технологического прогресса, принципиально различающихся применяемыми техникой и технологиями [10, 11].

Очевидно, что всякая современная хозяйственная система представляет собой совокупность шести секторов (по числу известных технологических укладов), каждый из которых согласно используемым в нем техникой и технологиям может быть идентифицирован как относящийся к одному из этих технологических укладов. Таким образом, количественное значение уровня технологичности национальной экономики может быть определено действительным числом из интервала от 1 до 6, отражающим средневзвешенный удельный вес (в ВВП, числе занятых в экономике, общем энергопотреблении и т.п.) ее секторов с учетом их принадлежности к тому или иному технологическому укладу (рис. 1).

Первый предложенный нами подход к определению уровня технологичности национальной экономики базируется на существующей классификации видов экономической деятельности, относящей их к высоко-, средневысоко-, средне-низко- и низкотехнологичным производствам [12, с. 282-283]. При этом высокотехнологичным видам экономической деятельности поставлен в соответствие числовой идентификатор 6 (шестой техноклад), средненизкотехнологичным – 5 (пятый техноуклад), средненизкотехнологичным – 4 (четвертый техноуклад) и средневисокотехно-

Рисунок 1 – Иллюстрация возможности числового и графического представления уровня технологичности национальной экономики, а также его сравнительной динамики

логичным – числовой идентификатор 3 (третий техноуклад). Все оставшиеся виды экономической деятельности, наш взгляд, могут быть отнесены к низкотехнологичным отсталым (второй техноуклад, числовой идентификатор 2) и низкотехнологичным архаичным (первый техноуклад, числовой идентификатор 1) производствам.

На основе статданных об удельном весе в ВВП видов экономической деятельности в ВВП с учетом их принадлежности к тому или иному уровню технологичности и соответствующих числовых идентификаторов по формуле средневзвешенной величины исчисляется *показатель уровня технологичности национальной экономики*:

$$TL = \frac{6 \sum_{a=1}^A H_a + 5 \sum_{b=1}^B MH_b + 4 \sum_{c=1}^C ML_c + 3 \sum_{d=1}^D L_d + 2 \sum_{e=1}^E LR_e + 1 \sum_{f=1}^F LA_f}{100\%}, \tag{1}$$

где TL – показатель уровня технологичности национальной экономики («*technological level*»); H_a – удельный вес в ВВП a -го вида экономической деятельности, относящегося к высокотехнологичным («*high*») производствам, %; A – количество видов экономической деятельности, относящихся к высокотехнологичным производствам; MH_b – удельный вес в ВВП b -го вида экономической деятельности, относящегося к средневысокотехнологичным (среднетехнологичная высокого уровня) («*medium high*») производствам, %; B – количество видов экономической деятельности, относящихся к средневысокотехнологичным производствам; ML_c – удельный вес в ВВП c -го вида экономической деятельности, относящегося к средненизкотехнологичным (среднетехнологичным низкого уровня) («*medium low*») производствам, %; C – количество видов экономической деятельности, относящихся к средненизкотехнологичным производствам; L_d – удельный вес в ВВП d -го вида экономической деятельности, относящегося к низкотехнологичным («*low*») производствам, %; D – количество видов экономической деятельности, относящихся к низкотехнологичным производствам; LR_e – удельный вес в ВВП e -го вида экономической деятельности, относящегося к низкотехнологичным отсталым («*low retarded*») производствам, %; E – количество видов экономической деятельности, относящихся к низкотехнологичным отсталым производствам; LA_f – удельный вес в ВВП f -го вида экономической деятельности, относящегося к низкотехнологичным архаичным («*low archaic*») производствам, %; F – количество видов экономической деятельности, относящихся к низкотехнологичным архаичным производствам.

Поскольку официальная статистика не разделяет виды экономической деятельности, использующие низкотехнологичные отсталые и низкотехнологич-

ные архаичные производства, то расчет показателя уровня технологичности национальной экономики возможен по модифицированной формуле:

$$TL = \frac{6 \sum_{a=1}^A H_a + 5 \sum_{b=1}^B MH_b + 4 \sum_{c=1}^C ML_c + 3 \sum_{d=1}^D L_d + 1,5 \cdot RC}{100\%}, \tag{1'}$$

где RC – суммарный вклад в ВВП видов экономической деятельности, не относящихся к высоко-, средневысоко-, средненизко- и низкотехнологичным производствам «*remainder contribution*», %.

Качественная идентификация уровня технологичности национальной экономики произво-

дится по значению исчисленного показателя *TL* с использованием таблицы 1.

Таблица 1 – Шкала качественной идентификации уровня технологичности национальной экономики

Уровень технологичности национальной экономики	Низкотехнологичная отсталая экономика	Низкотехнологичная экономика	Среднетехнологичная экономика низкого уровня (средненизкотехнологичная экономика)	Среднетехнологичная экономика высокого уровня (средневысокотехнологичная экономика)	Высокотехнологичная экономика
Показатель уровня технологичности национальной экономики <i>TL</i>	≤2,00	2,01–3,00	3,01–4,00	4,01–5,00	>5,00

На рис. 2 показана динамика показателя уровня технологичности национальной экономики стран Союзного государства в сравнении с Китаем и странами G7, свидетельствующая о серьезных проблемах в сфере технологической безопасности России и Беларуси. Так, если наши стратегические противники, приступив к формированию шестого технологического уклада, имеют высокотехнологичную экономику, а Китай

со своим средневысокотехнологичным народнохозяйственным комплексом их уверенно догоняет, то экономика Союзного государства классифицируется как средненизкотехнологичная хозяйственная система. Разумеется, это не означает, что в наших странах нет современных высокотехнологичных производств. Просто их удельный вес в ВВП среди прочих видов экономической деятельности недостаточно высок.

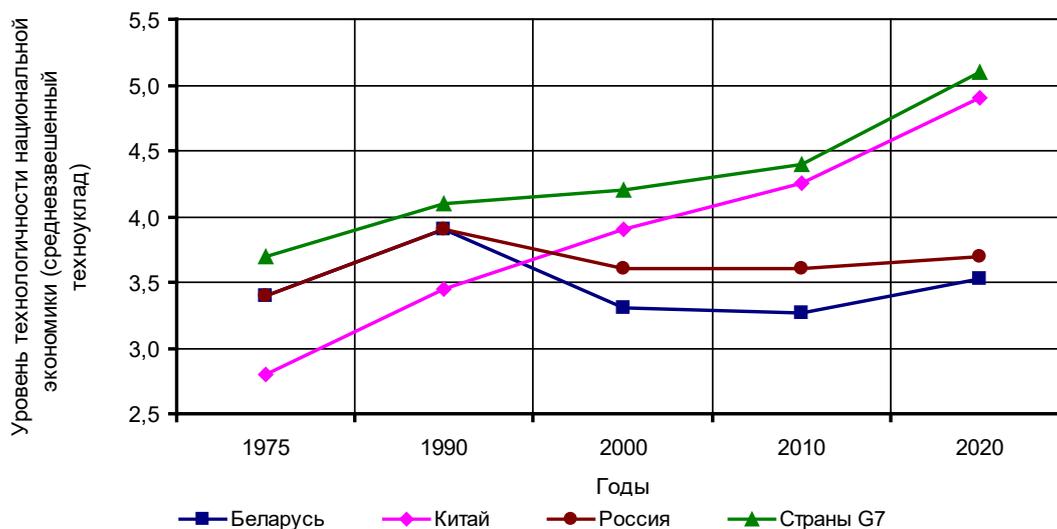

Рисунок 2 – Динамика показателей уровня технологичности национальной экономики стран Союзного государства России и Беларуси в сравнении с Китаем и странами G7

Таким образом, необходимо сделать вывод о крайне низкой технологической безопасности Союзного государства, что создает реальную угрозу для входящих в него стран из-за высокой вероятности осуществления планов Запада в ходе описанной выше «энергетическо-технологической

войны». Судя по всему, время заигрывания с Западом и половинчатых решений исчерпано, поэтому чтобы не проиграть и элементарно выжить нам придется:

- кардинально изменить доктрину социально-экономического развития, решительно

отказавшись от уповающей на саморегулирование рыночной парадигмы в пользу **жестко управляемой и контролируемой государством мобилизационной экономики**, что позволит планировать и целенаправленно концентрировать необходимые для выживания и победы в гибридной войне Запада против нас силы и средства;

- стратегию технологического наверстывания в рамках политики новой индустриализации официально обозначить в качестве самого главного стратегического приоритета России и Беларуси и Союзного государства в целом [6]. При этом главным целевым критерием экономического развития следует директивно обозначить планомерное приращение показателя уровня технологичности национальной экономики, который, наш взгляд, объективно и достаточно однозначно отражает состояние и темпы технико-технологического прогресса в стране. Так, в программных и плановых документах, например, России можно будет предусмотреть необходимость увеличения указанного показателя с его нынешнего значения 3,7 до, положим, 5,0 к 2025 г. и 5,5 к 2030 г., также строгого ежегодного контроля за выполнением данной директивы;
- в рамках этой новой стратегии развития все отечественные общественные и частные институты, включая кредитно-денежную систему, должны начать работать не на индивидуальный результат, ориентированный на максимизацию собственной прибыли, а на всемерное укрепление военной, экономической, социальной, технологической безопасности государства;

В завершение хочется особо отметить, что если мы продолжим-таки упорно цепляться за навязанные нам Западом рыночные принципы и модели саморазрушения, как это было на протяжении предыдущих десятилетий и даже последних тревожных лет, то мы попросту потеряем время, усугубив ущерб национальной безопасности. Нынешние драматичные события, разворачиваю-

щиеся вокруг Союзного государства, убедительно доказывают, что необходимость элементарного выживания рано или поздно все равно заставит нас перейти на рельсы мобилизационной экономики и сделать своим главным приоритетом решение жизненно важной задачи индустриального технологического прорыва. Точно такого же предвоенного прорыва, который в свое время позволил нашим великим дедам и прадедам выстоять в Великой Отечественной войне 1945-1945 гг., в который раз развязанной коллективным Западом против нашей Родины.

Список литературы

1. Clinton vows to thwart new Soviet Union // The Financial Times. 7 декабря 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/a5b15b14-3fcf-11e2-9f71-00144feabdc0>. – Дата доступа: 31.01.2022.
2. *Бжезинский Ж.* Великая шахматная доска (Господство Америки и геостратегические императивы). – М. Международные отношения, 1998. – 112 с.
3. *Ткаченко С.И.* Россия как энергетическая сверхдержава: история концепции // Клио. – 2015. – №3. – С. 27-23.
4. «Деколонизация»: американцы снова «нарезали» Россию на куски // EADaily. – 10 июля 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2022/07/10/dekolonizaciya-amerikancy-snova-narezali-rossiyu-na-kuski>. – Дата доступа: 13.08.2022.
5. В Польше хотят возродить Речь Посполитую // EADaily. – 06 апреля 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2018/04/06/v-polshe-hotyat-vozrodit-rech-pospolituyu>. – Дата доступа: 13.08.2022.
6. *Губанов С.* Державный прорыв. Неиндустриализация России и вертикальная интеграция. – М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.
7. *Нехорошева Л.Н.* Глобальные вызовы в контексте четвертой промышленной революции: новые требования к национальной экономике и угроза возникновения «технологической пропасти» // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы,

инструменты реализации и перспективы: сб. науч. статей. В 4 ч. Ч. 1 / Нац. акад. Наук Беларуси, Ин-т эк-ки НАН Беларуси; редкол.: В.И. Бельский [и др.]. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – С. 96-100.

8. *Сталин И.В.* Сочинения. – Т. 13. – М.: Гос. изд-во политич. лит-ры, 1951. – С. 29-42.

9. *Пашкевич И.* Сравнительный анализ научного, научно-технического и инновационного потенциала Республики Беларусь // Банковский вестник. – 2018. – № 4. – С. 53-59.

10. *Глазьев С.Ю.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993. – 310 с.

11. *Глазьев С.Ю.* Рынок в будущее. Россия в новых мирохозяйственном и технологическом укладах. – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с.

12. *Чжан Бинь, Байнев В.Ф.* Промышленный и технико-технологический прогресс Китая : китайская цивилизация на пути к экономике знаний; под науч. ред. проф. В.Ф. Байнева. – Минск: Право и экономика, 2021. – 290 с.

Статья поступила в редакцию 15 августа 2022 г.

Принята к публикации 19 сентября 2022 г.

Ссылка для цитирования: Байнев В.Ф. Технологическая безопасность как главный стратегический приоритет союзного государства Беларуси и России // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2022. № 3(39). С. 25-33. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2022-3-25-33>

For citation: Baynev V.F. Technological safety as a top strategic priority of the Union state of Belarus and Russia // National security and strategic planning. 2022. № 3(39). pp. 25-33. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2022-3-25-33>

Сведения об авторах:

БАЙНЕВ ВАЛЕРИЙ ФЕДОРОВИЧ – доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, зав. кафедрой инноватики и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: baynev@bsu.by

Information about authors:

BAYNEV VALERIY F. – Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Innovation and Entrepreneurship, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: baynev@bsu.by